

Примечание автора: Эта глава написана от лица бронированной женщины из рыцарского королевского ордена.

Не думая ни о чем другом, я бежала легким шагом, ощущая на своем лице бодрящий утренний воздух. Я слышала потоки воздуха, проносящиеся мимо меня, и приятный ветерок обдувал мое слабо вспотевшее тело. Наслаждение этими ощущениями было частью моей ежедневной рутины.

В результате этой ежедневной рутины, чтобы мне не мешали наслаждаться радостями бега, я искала самый уединенный маршрут и потратила несколько месяцев на создание идеальной беговой дорожки. В течение нескольких лет это был идеальный маршрут, где меня не беспокоил ни один человек. Но на днях перед одним захудалым трактиром каждое утро стал появляться мальчик и махать мечом. Это было рано утром, до восхода солнца, и мне казалось, что он нарушает утреннее блаженство настолько, что я даже подумывала изменить свой маршрут. Но... взмахи меча мальчика были небрежными и детскими, возможно, потому что он только начал учиться владеть мечом. Он был похож на ребенка, играющего с мечом, который он случайно взял в руки. Раз так, я решила, что он долго не протянет и вскоре сдастся.

Подумав так, я решила продолжить бег, не меняя маршрута.

.....Аргх. Сегодня он снова там.

Прошла уже неделя с того дня, когда я думала, что он скоро сдастся, но мальчик все еще отчаянно размахивал мечом. Как обычно, взмах его меча был бесполезен, но, казалось, он становился все быстрее и быстрее. Если бы он только немного изменил хватку, то смог бы сделать более резкий взмах, хотя...

Нет, нет, нет. Бежать было приятно, потому что при этом не нужно было думать. Но поскольку я не могла не видеть его каждый раз, когда проходила мимо обветшавшего трактира, это отягощало мои мысли. У него был здравый смысл, но у него полностью отсутствовал фундамент... этот дисбаланс делал его еще более заметным, когда я проходила мимо, поэтому

я не могла не беспокоиться об этом.

Если это мешает моему бегу, который должен быть моим средством для снятия стресса, то это, вероятно, будет мешать и моей повседневной жизни, так что мне, вероятно, следует подумать о смене маршрута бега...

Эта мысль приходила мне в голову часто, но каждый раз я в итоге рассуждала сама с собой: - Если я не изменила маршрут в самом начале, когда он только начинал, почему я, бегающая по этому маршруту уже столько лет, должна менять его сейчас?

Сказав это, я решила, что также невозможно сказать мальчику, чтобы он прекратил тренироваться с мечом... И вот, терпя мучения каждый раз, когда я проходила мимо захудалого трактира, я продолжала бегать каждый день, не меняя маршрута.

□ □ □

Ааа, он совершенно неправильно использует свою правую руку. Его центр равновесия нарушен, и его работа ног повсюду. Кроме того, его сила не передается должным образом на взмахи мечом.

С тех пор прошло еще две недели, а взмахи меча мальчика с каждым днем становились все острее и быстрее с головокружительной скоростью. Однако казалось, что человек, обучавший мальчика владению мечом, имел очень нестандартный стиль. Мальчик, вероятно, пытался подражать ему, но, поскольку у него не было правильной фундаментальной техники, его игра с мечом была беспорядочной, а его движения были полны ошибок. Я чувствовала, что если бы он смог исправить свой замах, то смог бы передать всю свою силу мечу без каких-либо потерь, но...

- Так, я хочу научить этого мальчика владеть мечом с нуля. Но... я не хочу, чтобы кто-то мешал моим утренним пробежкам.

Несмотря на то, что эти мысли боролись в моей голове, мое тело было более честным, и в итоге я побежала в полный спринт к дороге перед обветшалым трактиром. Пробегая мимо, я замедлила бег, пристально глядя на тренирующегося мальчика. Как только я закончила бег, я снова перешла на спринтерский бег, пока не вернулась к передней части разрушенного трактира, где я снова замедлила бы бег и наблюдала за ним, пока пробегала мимо.

Бег доставлял мне удовольствие, потому что мне не нужно было ни о чем думать, но в последнее время моя цель бега, похоже, изменилась. Теперь я с нетерпением ждала, когда смогу увидеть, как мальчик растет с каждым днем. Я наблюдала за тем, как его взмахи всего за месяц превратились из детской игры, в довольно резкие взмахи, которые могли бы посрамить даже меч авантюриста... Я думаю, что, возможно, я влюбилась в талант этого мальчика владеть мечом. В последнее время, даже когда я не бежала, я думала о том, не могу ли я его научить.

.... Ах, как бы мне хотелось, чтобы он позволил мне учить его.

Искренне желая этого, я снова пробежала мимо захудалого трактира, наблюдая за взмахами меча мальчика, терпя агонию.